

О чём мы высказываемся в минуту молчания?

Научный руководитель – Дмитриев Вячеслав Евгеньевич

Шиндяпин Антон Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: Shindiapin.anton@yandex.ru

Каждому гражданину РФ как минимум раз в год предлагается совершить благородное, но не требующее весомых усилий действие - в определённый день и момент времени не подавать голоса и не совершать резких телодвижений. Предполагается, что таким образом он почтит память об уважаемых людях и значимых исторических событиях. [2] То есть признает приемлемой для себя некоторую более-менее известную совокупность высказываний о прошлом. Но как возможно это “признание” и что оно из себя представляет?

Оно возможно лишь в случае неоспоримой очевидности величия объектов памяти и контекста их существования. Иными словами, мы не можем чувствовать то, что является для нас воплощением зла, или его конституирующим элементом. Спор же возможен только в отношении точности формулировок величия, чья переоценка недопустима.

Отсюда, пусть и неявно, следует, что минута молчания является минутой не критической (мнимой) рефлексии. Она каждый год позволяет людям взбираться на вторую ступень рефлексии, чтобы в очередной раз взглянуть на собственную память и одобрить её. Именно поэтому минута молчания является не только актом самопознания, но и актом самолюбования. Самолюбование есть переход от восхищения великим объектом истории к восхищению собственным восхищением. Сообщество, занятое самолюбованием, переносит свойства исторического объекта на самого себя.

Но разве мы не чтим память о предках своей повседневной порядочностью и прилежным изучением истории? Разумеется, чтим. Однако в этом почтении заключаются недовольство собой, чувство недосказанности и ощущение рассеянности. Минута молчания позволяет всё это преодолеть, причём несколько контринтуитивно. Обычно мы берём паузу, решаемся на молчание, чтобы затем, изрядно обогатив знания, встретиться и лучше понять друг друга (достичь пика понимания в общении). Минута молчания напротив, есть точка, к которой стремятся путающиеся говорящие (достичь пика понимания в молчании).

Было бы опрометчиво утверждать, что каждый задействованный в минуте молчания обращается к одной и той же памяти, руководствуется исключительно официально предполагаемыми мотивами, имея то же видение ситуации, что и все остальные участники. Тем не менее, участие в практике означает признание авторитета некоторого набора стандартов, в том числе касающихся представлений о памяти. Человек может молчать ради корыстных целей, но это не отменяет того, что «Блага практики могут быть достигнуты нами только путём подчинения себя некоторой системе наших взаимоотношений с другими участниками практики». [1]

Если принять во внимание всё сказанное выше, то представляется возможным трактовать минуту молчания как особого рода практику объединения людей для достижения наилучшего понимания. Нельзя не отметить, что предложенное толкование даёт повод для обнаружения в нём религиозных коннотаций. Это не случайно, ведь минута молчания имеет религиозные корни: «Тихая молитва, совмещенная с минутой молчания, практиковалась еще 300 лет назад квакерами (протестантская религиозная группа). Поскольку минута молчания не содержит никаких утверждений или предположений относительно

убеждений, а также не требует понимания языка, ее легче принять и понять. Ведь минут молчания понимается людьми разных религиозных и культурных традиций. Другими словами, минут молчания, это безмолвная молитва, на языке, который понятен всем». [2] Идеализацией, чувствуемой в приведённой цитате, не стоит пренебрегать, поскольку человеческим коллективам необходимо вырабатывать и поддерживать устойчивые связи для своего сохранения. Потому минуту молчания стоит также понимать как символ мира, наступившего после продолжительной войны интерпретаций, бессловесный гимн всеобщей солидарности граждан и редкий момент отсутствия спора.

Источники и литература

- 1) Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
- 2) Spd-surgut.ru: https://spd-surgut.ru/%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%83%D1%82%D0%B0-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%83%D0%B4%D0%B0-%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%8C-%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0/?fbclid=IwAR3npXlj9aW1ktFE_Y64kEzSWle0466nJUYkVRX_amXWItlrybVECIeZt64